Глава 13. Тринадцать Жёлтых Роз

Флер стала последним чемпионом, прибывшим на церемонию взвешивания волшебных палочек. Со смущением на лице она проскользнула через дверную щель, но очень быстро заметила, что мастер палочек ещё не прибыл, и позволила себе расслабиться. Девушка застала Виктора Крама прислонившимся к стене в дальнем конце маленькой комнаты, и довольно задумчиво смотрящим в пустоту. Болгарин с ярко выраженными бровями выглядел слегка неопрятным, – его одежда была растрёпанной, как будто его прервали с утомительной тренировки или чего-то ещё активного. Его директор, напротив, был безукоризненно одет. Человек с поседевшей козлиной бородкой стоял рядом со своим чемпионом, плотно поджав губы. Он настороженно оглядывал каждого волшебника в комнате, кто проходил мимо них слишком близко.

Чемпион Хогвартса, Седрик Диггори, стоял в центре зала, покачиваясь взад-вперед на каблуках, – видимо, ожидая начала самой церемонии. Он казался странно непринужденным, даже несмотря на мадам Максим, которая возвышалась над ним, стоя рядом.

Последний конкурент, – хотя французская ведьма не решалась думать о нём как о таковом, – был брошен на растерзание скандальной репортерши Риты Скитер. Они вдвоём удалились в единственный незанятый угол, и колоритная, светловолосая женщина тут же пустила в ход все известные ей приёмы, пытаясь извлечь из Поттера всё, о чём только можно написать.

'Лучше уж он, чем я.' – решила Флер, хотя в то же время и была немного обескуражена тем фактом, что репортер не попыталась заговорить ни с ней, ни с кем-либо из других чемпионов, судя по всему. Девушка полагала, что первоочередной мишенью для взятия интервью должны быть те, кто избран чемпионом согласно всем правилам, и на самом деле имеет шанс на победу.

Мальчик выглядел на удивление невозмутимым для того, кто угодил в водоворот внимания мисс Скитер. Он изобразил на своём лице непринуждённую, очаровательную улыбку, – Флер часто находила, что и сама является объектом подобной – и внимательно кивал в ответ на всё, что говорила женщина.

Флер заметила, что на самом деле он вообще не отвечал ни на один из её вопросов ничем, кроме яркой улыбки или нескольких неопределённых слов. Яркое зеленое перо женщины, казалось, находило это огорчительным, так как оно взволнованно парило позади неё, слегка покачиваясь, вращаясь и часто опускаясь к её блокноту, но никогда не доходящее до того, чтобы что-то написать.

'Прытко Пишущее Перо.'

Наличие данного пера было верным признаком того репортёра, который любит придавать своим статьям личный оттенок. Своего рода характерный росчерк, заставляющий респондента удивляться, каким это образом его слова оказались настолько искажены, когда он прочитает своё интервью на следующий день.

Гарри мастерски отбивался от Риты Скитер в языковой дуэли, но, судя по наблюдениям Вейлы, женщина этого совсем не замечала, – её внимание было полностью приковано к Мальчику-Который-Выжил. Глаза репортерши сверкали нескрываемым ликованием, даже когда зелёное перо безутешно и в досаде корчилось за её спиной.

Именно в это мгновение Флер случайно заметила кончик палочки мальчика, выглядывающий из-под его рукава и прижатый к внутренней стороне ладони. Он отдавал слабоватым свечением. Рита Скитер не могла этого увидеть из-за угла, под которым рука мальчика была наклонена, а в его расслабленной, небрежной позе, казалось бы, не было и малейшего намёка на что-либо подозрительное. Единственными признаками того, что четырнадцатилетний чемпион перехитрил журналиста, были искусно скрытые два дюйма волшебной палочки и едва заметный весёлый блеск в его глазах.

Этим он смог заслужить немного уважения с её стороны.

"Кажется, самое время, чтобы начать церемонию." – сказал Альбус Дамблдор, войдя в комнату, и, как всегда, тут же привлёк внимание к своей персоне ненавязчивым, старческим авторитетом. "Не будете ли вы так любезны, освободить нашего самого молодого чемпиона, Рита?"

"Конечно, директор." – согласилась женщина с победоносной улыбкой. Репортёрша с грацией кошки, съевшей канарейку, скользнула к задней стене и – к тихому удовольствию Флер – принялась изучать записи в своём блокноте. Вейла ещё никогда не видела, чтобы чьё-то лицо настолько быстро переходило от наивного ликования до почти нескрываемой ярости, или краснело таким особенным оттенком пунцового. Мальчик склонил голову, натянув невинную ангельскую улыбку, когда Рита перевела на него взгляд, и бедная женщина нахмурилась в замешательстве, не в силах понять, что же именно пошло не так. 'Для четырнадцатилетнего мальчика, он играет очень хорошо.' – отметила Флер.

"Позвольте представить вам мистера Гаррика Олливандера, – лучшего британского мастера по изготовлению палочек!" – представил Дамблдор, отступая в сторону. В тот же момент, когда взгляды всех присутствующих обратились в сторону новоприбывшего человека, Флер была единственной, кто заметил явную вспышку удивления на лице директора, когда тот взглянул на Мальчика-Который-Выжил.

Изготовитель палочек был высоким худым мужчиной. У него были странные серебристые глаза, которые ярко сияли из-под морщинистых бровей, с любопытством разглядывая каждого из обитателей комнаты.

"Дамы вперед, пожалуй." – тихо предложил он.

Чемпионка Шармбатона предпочла бы идти последней, но всё равно бесстрашно шагнула вперёд.

Она протянула ему свою палочку, идеально отполированную за последние две ночи, и стала с

любопытством ждать его вердикта. Многие изготовители палочек, включая и того, кто создал её собственную, часто удивлялись её необычной сердцевине.

Мистер Олливандер немного повертел её своими длинными тонкими пальцами и заговорил:

"Девять с половиной дюймов… негибкая… из розового дерева, палисандра." – заметил он: "А также с необычной сердцевиной..." – Олливандер слегка запнулся и с любопытством окинул её взглядом, отчего Флер напряглась. – "Волос Вейлы, я полагаю." Дальнейших комментариев от старого мастера не последовало, что развеяло опасения девушки.

Пожилой мужчина покрутил палочку ещё немного, курсируя любопытным взглядом между ней и её владелицей.

"Прекрасное творение, – как внутри, так и снаружи. У Вас крепкая связь с вашим партнёром, мисс Делакур." – одобрительно заметил он.

"Орхидеус!" – пробормотал Олливандер, и из кончика палочки появился букет ярко-желтых роз. Он удовлетворённо кивнул и вернул ей палочку. Тринадцать роз упали на пол.

Мысленно радуясь, что её роль в церемонии подошла к концу, французская ведьма отступила назад и встала рядом со своей директрисой, занимая место чемпиона Хогвартса, когда тот двинулся, будучи следующим на очереди.

Флер с любопытством наблюдала за изготовителем волшебных палочек, тогда как Седрик уже протягивал ему свою. Она многое могла узнать о своих конкурентах, лишь по информации об их неразлучном партнёре.

"Ох,…" – едва заметно улыбнулся Олливандер: "…я помню эту палочку. Двенадцать с четвертью дюймов в длину… ясень, и всё такой же упругий, каков он был в тот день, когда покидал мой магазин. Вы очень хорошо сохранили свою палочку, мистер Диггори."

"Я часто полирую её." – смущённо признался студент Хогвартса.

"Как должны делать и все мы." – прокомментировал изготовитель палочек, проводя пальцем по всей длине палочки, и продолжил: "А также один волос от очень впечатляющего самца единорога в качестве сердцевины."

Олливандер сделал энергичный, размашистый взмах палочкой, и из её кончика хлынула струя бургундского вина, фонтаном заливая пол. Жидкость образовала лужицу вокруг роз. Старый мастер начал устраивать настоящий беспорядок...

"Мистер Крам." – позвал Олливандер. Мрачноватый и угрюмый болгарин оторвался от стены и направился к центру комнаты. Флер заметила, что он старался не наступать на вино, пока шёл

к мастеру.

Виктор чопорно протянул свою палочку седовласому мужчине, после чего отступил назад, тогда как мастер приступил к её осмотру.

"Граб, десять с четвертью дюймов. Немного толще, чем это бывает обычно, и довольно жесткий. Не стоит забывать и о сухожилии дракона в качестве сердцевины." Крам коротко кивнул, глядя на палочку несвойственным ему мягким взглядом.

"Это творение Грегоровича." – задумчиво произнёс Олливандер: "А судя по Вашему возрасту, одно из его последних."

"Так и есть." – ответил чемпион Дурмстранга с сильным восточноевропейским акцентом.

"Прекрасный мастер, Макев Грегорович, с непревзойдённым знанием волшебных палочек." – похвалил Олливандер и взмахнул в воздухе палочкой из граба. "Авис!" – скомандовал он.

Небольшая стайка белых птиц, крылья которых были украшены зелёными и красными лентами, взволнованно чирикая, взлетела на стропила. "Превосходно!" – не скрывал свой восторг мастер волшебных палочек.

Олливандер огляделся, пока его взгляд не остановился на четвёртом чемпионе, но ни удивления, ни отвращения, которых девушка ожидала увидеть, так и не появилось.

"И, мистер Поттер." – произнеся имя мальчика, мужчина улыбнулся так широко и дружелюбно, как Флер ещё не видела.

Чемпион из Хогвартса, пусть дополнительный и неофициальный, шагнул вперёд. Его палочка плавно выскользнула из рукава, после чего он передал её в длиннопалые руки Олливандера.

Флер не упустила выражения ужаса, промелькнувшего на лице Альбуса Дамблдора, когда четырнадцатилетний мальчик протянул мастеру свою волшебную палочку.

"Возрождённая палочка." – прошептал Олливандер, вертя её в своих пальцах. "Чёрное дерево, одиннадцать и треть дюймов, и в настолько безупречном состоянии, что кажется, будто была сделана только вчера." – после последней фразы по лицам мальчика и Олливандера пробежала тень улыбки.

"Возможно, это моя лучшая работа." – признался мастер волшебных палочек. "И, безусловно, самая сложная. Осколки сердцевины – коим являлось перо Феникса – Вашего первого партнёра, поглощённые ядом Василиска. Жидкое сердце."

'Мальчик имеет две палочки?'

Это объяснило хмурое выражение на лице директора Хогвартса. Наличие двух палочек не было чем-то необычным для Мракоборца или волшебника с другой опасной профессией, но для четырнадцатилетнего подростка повредить палочку до такого состояния, что она не подлежит ремонту, было практически неслыханно. И это не считая того факта, что его вторая палочка была настолько уникальной, что Флер даже никогда не слышала о подобных.

'Жидкая сердцевина. Яд Василиска. Токсин должен был расплавить древесину.'

"Связь, которая пережила разрушение и возродилась вновь – она сильнее, чем почти всё, что я видел за последние пятьдесят лет своей жизни."

Волшебник не стал торопиться переходить к проверке палочки, а продолжал вертеть её, поглаживая по всей длине с такой же любовью, с какой ласкают щёку ребёнка.

"Что же такого эта палочка видела?..." – очень тихо пробормотал пожилой мужчина, ловко покручивая её между пальцами и закрывая глаза. "О, боже!" – прошептал мастер волшебных палочек через мгновение.

Олливандер рубанул палочкой по воздуху на уровне груди в направлении Гарри.

Скручивающаяся, извивающаяся серебряная змея, длиной где-то с руку Флер, вылетела из кончика палочки, соединяясь в воздухе между ними, а затем обвилась вокруг плеч мальчика, прежде чем исчезнуть в пустоте.

"Превосходно." – выдохнул мужчина.

Флер тряхнула своими серебряными волосами. В этой демонстрации не было ничего удивительного, так она считала. Змея считается одной из самых простых вещей, которые можно призвать.

'По крайней мере, это не привело к дальнейшему беспорядку.'

Директор Хогвартса пристально смотрел мальчику в затылок. Его глаза, обычно спокойные и мудрые, смотрели на своего ученика с некоторой тревогой. Флер показалось, что в его взгляде также содержалась и гордость. Для четырнадцатилетнего подростка, девушка должна была признать, что он был иным, по сравнению с другими. Его необъяснимая способность не замечать её была достаточным доказательством этого, а его необычная палочка – просто ещё одним подтверждением того, что в нём есть что-то другое.

Флер на мгновение задумалась, не заговорить ли с ним, когда они все последовали за Дамблдором обратно в Большой Зал.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1287280